

Virginia Woolf

A Haunted House and other stories

Вирджиния Вулф

Дом с привидениями и другие рассказы

Книгу перевел Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

SOLID OBJECTS (Твёрдые предметы)

The only thing that moved upon the vast semicircle of the beach was one small black spot (единственная вещь, которая двигалась по широкому полукругу морского берега, было одно маленькое чёрное пятнышко; *beach* — пляж, морской берег, покрытый песком или галькой). As it came nearer to the ribs and spine of the stranded pilchard boat (когда оно подошло ближе = *приблизилось* к рёбрам и позвоночнику выброшенного на берег рыбацкого судна; *to strand* — выбрасывать на берег, посадить на мель, оставлять в затруднительном положении; *pilchard boat* — разновидность рыболовецкого судна от *pilchard* — сардина и *boat* — судно, лодка, яхта), it became apparent from a certain tenuity in its blackness that this spot possessed four legs (стало очевидно по некоторой недостаточной густоте в её черноте, что это пятнышко обладало четырьмя ногами; *to become* — становиться; *tenuity* — тонкость, бедность, скудность, недостаточность, разреженность /воздуха/); and moment by moment it became more unmistakable (и секунда за секундой = *с каждой секундой* стало вилось всё

более несомненно; *unmistakable* от *in-* — *не-*, *to mistake* — *принимать одно за другое* и *-able* — *суффикс возможности действия*) that it was composed of the persons of two young men (что оно было составлено из личностей двух молодых людей).

semicircle [ˈsemɪ, səːkl], apparent [əˈpærənt], possess [pəˈzɛs]

The only thing that moved upon the vast semicircle of the beach was one small black spot. As it came nearer to the ribs and spine of the stranded pilchard boat, it became apparent from a certain tenuity in its blackness that this spot possessed four legs; and moment by moment it became more unmistakable that it was composed of the persons of two young men.

Even thus in outline against the sand there was an unmistakable vitality in them (даже /вот/ так, силуэты = *хотя это были лишь силуэты* на фоне песка, в них была несомненная энергичность; *in outline* — *нечётко, неясно, контурно* от *outline* — *контур, очертания, абрис*; *against* — *против, на фоне*); an indescribable vigour in the approach and withdrawal of the bodies, slight though it was (неописуемая = *не поддающаяся описанию* живость в приближении и удалении тел, хотя оно и было незначительно; *indescribable* от *in-* — *не-* и *to describe* — *описывать*), which proclaimed some violent argument issuing from the tiny mouths of the little round heads (которая свидетельствовала о каком-то ожесточённом споре, исходящем из крошечных ртов на маленьких круглых головах).

vigour [ˈvɪɡə], approach [əˈprəʊtʃ], withdrawal [wɪðˈdrɔːl]

Even thus in outline against the sand there was an unmistakable vitality in them; an indescribable vigour in the approach and withdrawal of the bodies, slight though it was, which proclaimed some violent argument issuing from the tiny mouths of the

little round heads.

This was corroborated on closer view by the repeated lunging of a walking-stick on the right-hand side (это подтверждалось при близком = *ближайшем* рассмотрении повторяющимися выпадами трости по правую руку /от наблюдателя/: «повторным совершением выпадов»); *to corroborate* — *подтверждать*; *to lunge* — *делать выпад, наносить удар*; *walking-stick* — *трость* от *to walk* — *ходить пешком* и *stick* — *палка*; *right* — *правый*, *hand* — *рука*, *side* — *сторона, бок*). “You mean to tell me (ты хочешь сказать мне) . . . You actually believe (ты действительно полагаешь) . . .” thus the walkingstick on the right-hand side next the waves seemed to be asserting (так трость по правую руку, рядом с волнами, казалось, заявляла: «казалась заявлять»); *to seem* — *казаться*) as it cut long straight stripes upon the sand (пока она прорезала долгие прямые полосы на песке; *to cut* — *резать, разрезать*).

corroborate [kəˈrɒbəreɪt], close [klaʊs], actually [ˈæktʃʊli]

This was corroborated on closer view by the repeated lunging of a walking-stick on the right-hand side. “You mean to tell me . . . You actually believe . . .” thus the walkingstick on the right-hand side next the waves seemed to be asserting as it cut long straight stripes upon the sand.

“Politics be damned!” issued clearly from the body on the left-hand side (*будь проклята /эта/ политика!* — *вышло = донеслось ясно от тела по левую руку /от наблюдателя/*; *to issue* — *издавать, выпускать, выходить*), and, as these words were uttered (*и, пока эти слова произносились*), the mouths, noses, chins, little moustaches, tweed caps, rough boots, shooting coats, and check stockings of the two speakers became clearer and clearer (*рты, носы, подбородки, маленькие усики, твидовые кепки, грубые ботинки, охотничьи плащи и клетчатые гетры: «чулки» двух говоривших становились /всё/ отчётливее и отчётливее*; *cap* — *шапка*,

кепка, головной убор без полей; shooting coat от to shoot — стрелять; stockings — чулки); the smoke of their pipes went up into the air (дым их трубок шёл вверх в воздух = *поднимался в небо; to go up*); nothing was so solid, so living, so hard, red, hirsute and virile as these two bodies for miles and miles of sea and sandhill (ничто не было таким твёрдым, таким живым, таким жёстким, красным, волосатым и мужественным, как эти два тела на мили и мили моря и дюн /вокруг/; *hirsute — волосатый /особенно о лице или теле/; sandhill — зд.: дюна от sand — песок и hill — холм*).

damn [dæm], moustache [mə'stɑ:ʃ], hirsute ['hɜ:sju:t], virile ['vɪraɪl]

“Politics be damned!” issued clearly from the body on the left-hand side, and, as these words were uttered, the mouths, noses, chins, little moustaches, tweed caps, rough boots, shooting coats, and check stockings of the two speakers became clearer and clearer; the smoke of their pipes went up into the air; nothing was so solid, so living, so hard, red, hirsute and virile as these two bodies for miles and miles of sea and sandhill.

They flung themselves down by the six ribs and spine of the black pilchard boat (они бросили себя вниз = *бросились/рухнули на землю у шести рёбер и позвоночника чёрной рыбацкой: «сардинной» лодки; to fling — бросать, метать*). You know how the body seems to shake itself free from an argument, and to apologize for a mood of exaltation (вы знаете, как тело будто отряхивается от спора и извиняется за настроение экзальтации = *взбудораженность: «тело кажется отряхивать себя и извиняться»*); *to seem — казаться; to shake — трясти; itself — себя; free — свободный*); flinging itself down and expressing in the looseness of its attitude a readiness to take up with something new (бросая себя вниз = *опускаясь, садясь и выражая расслабленностью своей позы готовность заняться чем-нибудь новым; attitude — отношение, позиция, поза; to take up — заняться каким-либо делом, занимать /место, время/*) — whatever it may be that comes next to hand (чем

угодно, что следующим подвернётся под руку: «придёт к руке»; *whatever* — *что угодно, неважно что*; *may* — *может, выражает неточность*; *next* — *следующий, в следующий раз*).

argument [ˈɑːɡjəmənt], apologize [əˈpɒlədʒaɪz], fling [flɪŋ], looseness [ˈluːsnəs], attitude [ˈætɪtjuːd], readiness [ˈredɪnəs]

They flung themselves down by the six ribs and spine of the black pilchard boat. You know how the body seems to shake itself free from an argument, and to apologize for a mood of exaltation; flinging itself down and expressing in the looseness of its attitude a readiness to take up with something new — whatever it may be that comes next to hand.

So Charles, whose stick had been slashing the beach for half a mile or so (*поэтому Чарльз, чья трость полосовала берег полмили или около того: «или так»*), began skimming flat pieces of slate over the water (*начал пускать плоские кусочки сланца по воде; to begin — начать; to skim — снимать что-либо с поверхности воды; быстро и легко двигаться или скользить по какой-либо поверхности или в воздухе; пускать камешки прыгать по воде*); and John, who had exclaimed “Politics be damned!” (*а Джон, который воскликнул «Будь проклята политика!»*) began burrowing his fingers down, down, into the sand (*начал зарывать пальцы глубоко в песок: «вниз, вниз, в песок»*).

Charles [tʃɑːlz], exclaim [ɪksˈkleɪm], politics [ˈpɒlətɪks]

So Charles, whose stick had been slashing the beach for half a mile or so, began skimming flat pieces of slate over the water; and John, who had exclaimed “Politics be damned!” began burrowing his fingers down, down, into the sand.

As his hand went further and further beyond the wrist (*по мере того как его рука*

уходила /всё/ дальше и дальше = *глубже* за запястье), so that he had to hitch his sleeve a little higher (так что ему пришлось поддёрнуть свой рукав немного выше; *to have to* — *быть вынужденным, обязанным*), his eyes lost their intensity (его глаза утратили свою напряжённость; *to lose* — *терять*), or rather the background of thought and experience which gives an inscrutable depth to the eyes of grown people disappeared (или, скорее, багаж мысли и опыта, который придаёт непостижимую глубину глазам взрослых людей, исчез; *background* — *фон, второй план, контекст, обстоятельства, опыт, образование, «бэкграунд» от back — задний и ground — земля, перен. область*), leaving only the clear transparent surface, expressing nothing but wonder, which the eyes of young children display (оставив лишь ясную, прозрачную поверхность, не выражавшую ничего кроме изумлённой заинтересованности, которую демонстрируют глаза маленьких: «юных» детей; *to display* — *показывать, выказывать, демонстрировать*).

inscrutable [ɪnˈskruːtəbl̩], disappear [dɪsəˈpiə], surface [ˈsɜːfɪs]

As his hand went further and further beyond the wrist, so that he had to hitch his sleeve a little higher, his eyes lost their intensity, or rather the background of thought and experience which gives an inscrutable depth to the eyes of grown people disappeared, leaving only the clear transparent surface, expressing nothing but wonder, which the eyes of young children display.

No doubt the act of burrowing in the sand had something to do with it (несомненно: «никакого сомнения» акт погружения в песок имел к этому какое-то отношение: «имел что-то делать с этим»). He remembered that, after digging for a little, the water oozes round your finger-tips (он вспомнил, что, когда покопаешься немного: «после копания немного», вода выступает вокруг твоих кончиков пальцев); the hole then becomes a moat; a well; a spring; a secret channel to the sea (ямка тогда становится рвом /с водой/, колодцем, источником, потайным каналом к морю;

hole — дыра, нора, ямка). As he was choosing which of these things to make it, still working his fingers in the water (пока он выбирал, которой из этих вещей сделать её = ямку, всё ещё работая пальцами в воде), they curled round something hard — a full drop of solid matter (они = пальцы обхватили что-то твёрдое — полный = целый сгусток твёрдой материи; *to curl* — завивать, завиваться, сжиматься; *round* — вокруг; *drop* — капля) — and gradually dislodged a large irregular lump, and brought it to the surface (и постепенно сместили = расшатали большой, неправильной формы комок и вытащили его на поверхность; *brought* от *to bring* — приносить).

doubt [daʊt], gradually [ˈɡrædʒʊəli], irregular [ɪˈregjələ]

No doubt the act of burrowing in the sand had something to do with it. He remembered that, after digging for a little, the water oozes round your finger-tips; the hole then becomes a moat; a well; a spring; a secret channel to the sea. As he was choosing which of these things to make it, still working his fingers in the water, they curled round something hard — a full drop of solid matter — and gradually dislodged a large irregular lump, and brought it to the surface.

When the sand coating was wiped off, a green tint appeared (когда слой песка: «песчаный слой» был стёрт, появился зелёный оттенок; *to wipe off* — стереть). It was a lump of glass, so thick as to be almost opaque (это был кусок стекла, такого толстого, что оно было: «чтобы быть» почти непрозрачным); the smoothing of the sea had completely worn off any edge or shape (шлифовка моря полностью стёрла какие-либо /острые/ края или форму; *worn off* от *to wear off* — стирать, уничтожать от *to wear* — носить /одежду/, изнашивать, утомлять и *off* — прочь, с), so that it was impossible to say whether it had been bottle, tumbler or window-pane (так что было невозможно сказать, было ли оно /раньше/ бутылкой, стаканом или оконным стеклом; *whether* — ли; *tumbler* — стакан, бокал без ножки); it was nothing but glass (это было ничто кроме стекла = это

было просто стекло); it was almost a precious stone (*это был почти драгоценный камень*).

opaque [ə'peɪk], precious [ˈpreʃəs]

When the sand coating was wiped off, a green tint appeared. It was a lump of glass, so thick as to be almost opaque; the smoothing of the sea had completely worn off any edge or shape, so that it was impossible to say whether it had been bottle, tumbler or window-pane; it was nothing but glass; it was almost a precious stone.

You had only to enclose it in a rim of gold, or pierce it with a wire, and it became a jewel (*вам надо было = стоило только заключить его в оправу из золота или пронзить его проволочкой — и оно становилось ювелирным украшением; had to от to have to — быть вынужденным, обязанным, должным; to become — становиться*); part of a necklace, or a dull, green light upon a finger (*частью ожерелья или тусклым зелёным огоньком на пальце; light — свет, огонёк, спичка, зажигалка*). Perhaps after all it was really a gem (*возможно всё-таки: «после всего» это /и/ был на самом деле драгоценный камень*); something worn by a dark Princess trailing her finger in the water (*что-то, носимое = что носила смуглая Принцесса, свесившая палец в воду; worn от to wear — носить /одежду, аксессуары/; to trail — волочить, тащить, идти по следу, свисать /о волосах и т. п./*) as she sat in the stern of the boat and listened to the slaves singing as they rowed her across the Bay (*в то время как она сидела на корме лодки и слушала рабов, поющих, пока они «гребли её через Залив» = гребли, пересекая Залив*).

jewel [ˈdʒu:əl], necklace [ˈneɪkləs], princess [ˈprɪn'ses], row [rəʊ]

You had only to enclose it in a rim of gold, or pierce it with a wire, and it became a jewel; part of a necklace, or a dull, green light upon a finger. Perhaps after all it was

really a gem; something worn by a dark Princess trailing her finger in the water as she sat in the stern of the boat and listened to the slaves singing as they rowed her across the Bay.

Or the oak sides of a sunk Elizabethan treasure-chest had split apart (или дубовые стенки утонувшего елизаветинского = елизаветинской эпохи сундука с сокровищами раскололись «врозь»; *side* — сторона, бок, стенка; *sunk* от *to sink* — погружаться, тонуть; *chest* — сундук; *to split* — раскалывать, раскалываться, расщеплять, расщепляться), and, rolled over and over, over and over, its emeralds had come at last to shore (и, перекатываемые снова и снова, снова и снова, его изумруды попали наконец на берег: «пришли»; *at last* — наконец от *last* — последний). John turned it in his hands; he held it to the light (Джон повертел его в руках; он подержал его «к свету» = посмотрел на просвет; *to hold* — держать); he held it so that its irregular mass blotted out the body and extended right arm of his friend (он подержал его так, что его неправильной формы масса заслонила тело и протянутую правую руку его друга). The green thinned and thickened slightly as it was held against the sky or against the body (эта = его зелень утончалась и утолщалась немножко, когда его держали на фоне неба = против света или на фоне тела; *to be held* — быть удерживаемым от *to hold* — держать; *against* — против, на фоне, об). It pleased him (это доставляло ему удовольствие); it puzzled him (это озадачивало его); it was so hard, so concentrated, so definite an object compared with the vague sea and the hazy shore (это был такой твёрдый, такой концентрированный, такой определённый предмет, сравнённый = по сравнению с зыбким морем и туманным берегом; *vague* — нечёткий, неясный, туманный, зыбкий, смутный, неуловимый, расплывчатый).

oak [əʊk], Elizabethan [ɪlɪzəˈbiːθən], against [əˈɡenst], definite [ˈdefɪnət], vague [veɪɡ]

Or the oak sides of a sunk Elizabethan treasure-chest had split apart, and, rolled over and over, over and over, its emeralds had come at last to shore. John turned it in his hands; he held it to the light; he held it so that its irregular mass blotted out the body and extended right arm of his friend. The green thinned and thickened slightly as it was held against the sky or against the body. It pleased him; it puzzled him; it was so hard, so concentrated, so definite an object compared with the vague sea and the hazy shore.

Now a sigh disturbed him — profound, final (теперь вздох отвлек его — глубокий, окончательный; *to disturb* — причинять беспокойство, тревожить, мешать), making him aware that his friend Charles had thrown all the flat stones within reach (сообщив ему, что его друг Чарльз кинул все плоские камешки в пределах досягаемости; *to make aware* — сообщать от *to make* — делать и *aware* — сознающий, знающий; *reach* — зона доступа, охват, досягаемость), or had come to the conclusion that it was not worth while to throw them (или пришёл к выводу, что бросать их — не стоит труда; *worth while* — достойный времени, труда от *worth* — достойный, стоящий и *while* — небольшой промежуток времени).

They ate their sandwiches side by side (они съели свои сэндвичи бок о бок = сидя рядом; *to eat* — есть). When they had done (когда они /уже/ сделали = закончили), and were shaking themselves and rising to their feet (и отряхивались и поднимались на ноги), John took the lump of glass and looked at it in silence (Джон взял этот кусок стекла и посмотрел на него молча: «в молчании»). Charles looked at it too (Чарльз посмотрел на него тоже). But he saw immediately that it was not flat (но он увидел сразу, что он не плоский), and filling his pipe he said with the energy that dismisses a foolish strain of thought (и, набивая трубку, он сказал с силой, которая отмахивается от глупого напряжения мысли): “To return to what I was saying —” (чтобы вернуться = возвращаясь к /тому/, что я говорил...)

sigh [saɪ], aware [ə'weə], worth [wɜ:θ], energy ['enədʒi]

Now a sigh disturbed him — profound, final, making him aware that his friend Charles had thrown all the flat stones within reach, or had come to the conclusion that it was not worth while to throw them. They ate their sandwiches side by side. When they had done, and were shaking themselves and rising to their feet, John took the lump of glass and looked at it in silence. Charles looked at it too. But he saw immediately that it was not flat, and filling his pipe he said with the energy that dismisses a foolish strain of thought: “To return to what I was saying ——”

He did not see, or if he had seen would hardly have noticed (он не видел, а если бы видел — вряд ли бы заметил), that John, after looking at the lump for a moment, as if in hesitation, slipped it inside his pocket (что Джон, поглядев на кусок /стекла/ секунду: «после глядения», словно бы в сомнении, сунул его в карман; *to slip* — *скользнуть; сдвинуть, сунуть*). That impulse, too, may have been the impulse which leads a child to pick up one pebble on a path strewn with them (этот импульс к тому же мог быть тем импульсом, который побуждает ребёнка подобрать один камешек на тропинке, усеянной ими; *to lead* — *вести*; *to pick up* — *подобрать; to strew* — *усыпать, разбрасывать*), promising it a life of warmth and security upon the nursery mantelpiece (обещая ему жизнь, /полную/ тепла и безопасности на каминной полке в детской; *nursery* — *детская от to nurse* — *вскармливать, нянчить, выращивать, ухаживать*), delighting in the sense of power and benignity which such an action confers (наслаждаясь чувством власти и доброты, которое вселяет подобное действие; *to confer* — *наделять, даровать, жаловать, присуждать, обеспечивать*), and believing that the heart of the stone leaps with joy when it sees itself chosen from a million like it (и веря, что сердце этого камешка подпрыгивает от радости, когда он видит себя избранным из миллиона себе подобных; *to choose* — *выбирать*), to enjoy this bliss instead of a life of cold and wet upon the high road (чтобы радоваться этому блаженству вместо жизни, /полной/ холода и сырости на большой дороге: «высокой»). “It might so easily have been any other of the millions of stones, but it was I, I, I!” (это легко мог быть

любой другой из миллионов камешков, но это оказался я, я, я!)

promise [ˈprɒmɪs], benign [biˈnaɪn] benignity [biˈnɪgnəti], confer [kənˈfəː]

He did not see, or if he had seen would hardly have noticed, that John, after looking at the lump for a moment, as if in hesitation, slipped it inside his pocket. That impulse, too, may have been the impulse which leads a child to pick up one pebble on a path strewn with them, promising it a life of warmth and security upon the nursery mantelpiece, delighting in the sense of power and benignity which such an action confers, and believing that the heart of the stone leaps with joy when it sees itself chosen from a million like it, to enjoy this bliss instead of a life of cold and wet upon the high road. “It might so easily have been any other of the millions of stones, but it was I, I, I!”

Whether this thought or not was in John’s mind (эта или не /эта/ мысль была на уме у Джона), the lump of glass had its place upon the mantelpiece (кусок стекла получил своё место на каминной полке), where it stood heavy upon a little pile of bills and letters and served not only as an excellent paper-weight (где он стоял = лежал, тяжёлый, на стопочке счетов и писем и служил не только как превосходное пресс-папье; *pile* — куча, куча, стопка; *paper-weight* — пресс-папье от *paper* — бумага и *weight* — вес, груз), but also as a natural stopping place for the young man’s eyes when they wandered from his book (но также как естественный объект, на котором задерживались глаза молодого человека, когда они отвлекались от книги; *stopping place* — стоянка, привал: «остановочное место»; *to wander* — бродить).

weight [weɪt], natural [ˈnætʃrəl]

Whether this thought or not was in John’s mind, the lump of glass had its place upon the mantelpiece, where it stood heavy upon a little pile of bills and letters and served

not only as an excellent paper-weight, but also as a natural stopping place for the young man's eyes when they wandered from his book.

Looked at again and again half consciously by a mind thinking of something else, any object mixes itself so profoundly with the stuff of thought (*разглядываемый снова и снова полусознательно = машинально умом, думающим о чём-то другом, любой объект смешивается так основательно с материей размышления; to look at — смотреть на; profoundly — глубоко, основательно, мудро*) that it loses its actual form and recomposes itself a little differently in an ideal shape which haunts the brain when we least expect it (*что он теряет свою настоящую форму и собирает себя заново немного иначе в идеальной форме, которая является мозгу, когда мы меньше всего ожидаем её; a little — немного; to haunt — являться, посещать /о привидениях.../; least — наименьший, меньше всего*). So John found himself attracted to the windows of curiosity shops when he was out walking (*поэтому Джон обнаруживал себя = неожиданно для себя бывал заинтересован витринами лавок древностей, когда он гулял: «был снаружи, гуляя»; to find — найти; to attract — привлекать; window — окно, витрина; curiosity shop от curiosity — любопытство; необычный предмет или факт*), merely because he saw something which reminded him of the lump of glass (*просто потому что он видел что-то, что напоминало ему об этом куске стекла*).

consciously [ˈkɒnʃəsli], profoundly [prəˈfaʊndli], ideal [aɪˈdiəl], haunt [hɔːnt]

Looked at again and again half consciously by a mind thinking of something else, any object mixes itself so profoundly with the stuff of thought that it loses its actual form and recomposes itself a little differently in an ideal shape which haunts the brain when we least expect it. So John found himself attracted to the windows of curiosity shops when he was out walking, merely because he saw something which reminded him of the lump of glass.

Anything, so long as it was an object of some kind, more or less round, perhaps with a dying flame deep sunk in its mass (всё что угодно, если это был предмет какого-либо рода, более или менее круглый, возможно — с умирающим пламенем, глубоко погружённым в его толще; *so long as* — *если, постольку, поскольку: «так долго, как»*; *to sink* — *тонуть, погружаться*), anything — china, glass, amber, rock, marble — even the smooth oval egg of a prehistoric bird would do (всё что угодно — фарфор, стекло, янтарь, камень, мрамор — даже гладкое овальное яйцо доисторической птицы сгодилось бы = *могло ему приглянуться*; *to do* — *делать, сгодиться, оказаться подходящим, полезным*). He took, also, to keeping his eyes upon the ground (он также взял за обыкновение не отрывать глаза от земли: «держать на земле»; *to take to doing something* — *полюбить, привыкнуть делать что-либо*; *to keep* — *держать, хранить*), especially in the neighbourhood of waste land where the household refuse is thrown away (особенно по соседству = рядом с пустырем, куда выбрасывают: «выбрасывается» бытовой мусор; *neighbourhood* — *район, соседство, близость от neighbour* — *сосед*; *waste land* — *пустырь, пустошь от waste* — *пустынный, нааселённый, неплодородный, отработанный и land* — *земля, территория*; *thrown away* от *to throw away* — *выбрасывать: «бросать прочь»*). Such objects often occurred there — thrown away, of no use to anybody, shapeless, discarded (такие предметы часто случались = *попадались там* — выброшенные, бесполезные, бесформенные, отвергнутые; *use* — *польза, полезность; применение, назначение, использование*; *of no use* — *бесполезный, there is no use* — *бесполезно: «нет пользы»*).

prehistoric [pri:hi'stɔrɪk], refuse ['refju:s], occur [ə'kɔ:'], use [ju:s]

Anything, so long as it was an object of some kind, more or less round, perhaps with a dying flame deep sunk in its mass, anything — china, glass, amber, rock, marble — even the smooth oval egg of a prehistoric bird would do. He took, also, to keeping his eyes upon the ground, especially in the neighbourhood of waste land where the household refuse is thrown away. Such objects often occurred there — thrown away,

of no use to anybody, shapeless, discarded.

In a few months he had collected four or five specimens that took their place upon the mantelpiece (за несколько месяцев он собрал четыре или пять образчиков, которые заняли своё место на каминной полке; *a few* — *несколько*). They were useful, too, for a man who is standing for Parliament upon the brink of a brilliant career has any number of papers to keep in order (они были ещё и полезны, ибо человек, который баллотируется в Парламент /и стоит/ на краю = *на пороге* блестящей карьеры, имеет любое = *большое* количество бумаг, /которые надлежит/ хранить в порядке; *too* — *тоже, к тому же, ещё и*; *to stand for Parliament* — *баллотироваться в Парламент: «стоять за Парламент»*; *brink* — *край, грань; крутой, обрывистый берег*) — addresses to constituents, declarations of policy, appeals for subscriptions, invitations to dinner, and so on (обращения к избирателям, декларации о политическом курсе, просьбы о пожертвованиях, приглашения на обед = *обеда* и так далее).

month [млнθ], career [кэ'гiə], address [ə'dres]

In a few months he had collected four or five specimens that took their place upon the mantelpiece. They were useful, too, for a man who is standing for Parliament upon the brink of a brilliant career has any number of papers to keep in order — addresses to constituents, declarations of policy, appeals for subscriptions, invitations to dinner, and so on.

One day, starting from his rooms in the Temple to catch a train in order to address his constituents (/в/ один день = *однажды*, выходя из своей квартиры: «комнат» в Темпле, чтобы поймать = *сесть на поезд* с целью обратиться к своим избирателям; *to start* — *вздвогнуть; пуститься, отправиться*; *the Temple* — *Темпл, район Лондона от temple* — *храм*; *order* — *порядок, приказ, поручение*; *in order to* — *чтобы, с тем чтобы, с целью*), his eyes rested upon a remarkable object

lying half-hidden in one of those little borders of grass which edge the bases of vast legal buildings (его глаза задержались на примечательном предмете, лежавшем наполовину скрытым на одной из тех узких полосок травы, которые окаймляют фундаменты огромных юридических зданий; *to rest* — *отдыхать, покоиться; задерживать /взгляд/; to hide* — *прятать; прятаться; border* — *граница, бордюр, кайма*). He could only touch it with the point of his stick through the railings (он мог дотронуться до него только концом своей трости через ограду); but he could see that it was a piece of china of the most remarkable shape (но он мог видеть = *ему было видно*, что это был кусок фарфора весьма примечательной формы; *most* — *наиболее, очень*), as nearly resembling a starfish as anything (очень напоминавшей морскую звезду: «так близко напоминавшей морскую звезду, как что угодно»; *starfish* от *star* — *звезда* и *fish* — *рыба*) — shaped, or broken accidentally, into five irregular but unmistakable points (/он был/ сделан или случайно разбит /так, что получилось/ пять несимметричных, но безошибочно узнаваемых концов: «сформирован или разбит случайно в пять...»; *to shape* — *придавать форму, изготавливать что-либо определённой формы; to break* — *ломать, разбивать; unmistakable* — *несомненный, легко узнаваемый от ип- — не- и to mistake* — *принимать одно за другое*).

legal [ˈli:ɡl], building [ˈbɪldɪŋ]

One day, starting from his rooms in the Temple to catch a train in order to address his constituents, his eyes rested upon a remarkable object lying half-hidden in one of those little borders of grass which edge the bases of vast legal buildings. He could only touch it with the point of his stick through the railings; but he could see that it was a piece of china of the most remarkable shape, as nearly resembling a starfish as anything — shaped, or broken accidentally, into five irregular but unmistakable points.

The colouring was mainly blue (расцветка была главным образом синей; *mainly* —

главным образом от *main* — главный), but green stripes or spots of some kind overlaid the blue (но зелёные полосы или какие-то пятна: «пятна какого-то вида» перекрывали синеву; *to overlay* — перекрывать, покрывать от *over* — поверх, по поверхности; через; над и *to lay* — класть), and lines of crimson gave it a richness and lustre of the most attractive kind (и линии малинового цвета придавали ему = куску фарфора насыщенность и лоск самого привлекательного вида = привлекательную насыщенность и лоск). John was determined to possess it; but the more he pushed, the further it receded (Джон твёрдо решил завладеть им, но чем больше он толкал, тем дальше он отодвигался; *determined* — решившийся; *to recede* — отступить, отодвигаться).

crimson [ˈkrɪmzən], lustre [ˈlʌstə], determined [dɪˈtɜːmɪnd], recede [rɪˈsiːd]

The colouring was mainly blue, but green stripes or spots of some kind overlaid the blue, and lines of crimson gave it a richness and lustre of the most attractive kind. John was determined to possess it; but the more he pushed, the further it receded.

At length he was forced to go back to his rooms and improvise a wire ring attached to the end of a stick (наконец он был принуждён вернуться в свою квартиру: «комнаты» и сымпровизировать проволочное кольцо, приделанное к концу палки; *at length* — наконец; *back* — назад), with which, by dint of great care and skill, he finally drew the piece of china within reach of his hands (которым, благодаря большой тщательности и ловкости, он наконец подтянул кусок фарфора в пределы досягаемости своих рук; *by dint of* — благодаря чему-либо, путём чего-либо от *by* — при помощи и *dint* — удар, натиск, отпечаток; *to draw* — тащить; *within* — внутри, в пределах). As he seized hold of it he exclaimed in triumph (когда он ухватился за него: «схватил захват», он издал торжествующий возглас: «воскликнул в торжестве»). At that moment the clock struck (в этот момент пробили часы; *to strike* — бить, ударить; *пробить /о часах/*).

wire [waɪə], seize [si:z], triumph [ˈtraɪəmf]

At length he was forced to go back to his rooms and improvise a wire ring attached to the end of a stick, with which, by dint of great care and skill, he finally drew the piece of china within reach of his hands. As he seized hold of it he exclaimed in triumph. At that moment the clock struck.

It was out of the question that he should keep his appointment (было совершенно исключено, что он успеет на встречу; *out of the question* — *исключено, невозможно: «вне вопроса», «не обсуждается; to keep an appointment* — *успеть, прийти на встречу от to keep* — *держат, хранить, соблюдать и appointment* — *назначение, условленная встреча, приём у врача*). The meeting was held without him (встречу проведут без него: «была проведена»; *to hold* — *держат; проводить мероприятие*). But how had the piece of china been broken into this remarkable shape (но как разбился этот кусок фарфора, чтобы принять эту удивительную форму: «был разбит в форму»; *to break*)? A careful examination put it beyond doubt that the star shape was accidental, which made it all the more strange (внимательный осмотр поставил вне сомнения = *точно показал, что форма звезды была случайной = получилась случайно, что делала это тем более странным; to put* — *класть, ставить*), and it seemed unlikely that there should be another such in existence (и казалось маловероятным, чтобы существовал другой такой /кусок/; *unlikely* — *невероятный, маловероятный; to be in existence* — *существовать: «быть в существовании»*).

careful [ˈkeəfəl], beyond [biˈɒnd]

It was out of the question that he should keep his appointment. The meeting was held without him. But how had the piece of china been broken into this remarkable shape? A careful examination put it beyond doubt that the star shape was accidental, which made it all the more strange, and it seemed unlikely that there should be another such

in existence.

Set at the opposite end of the mantelpiece from the lump of glass that had been dug from the sand (помещённый на противоположном конце каминной полки от куска стекла, который был выкопан из песка; *to set* — *устанавливать, помещать; to dig* — *копать*), it looked like a creature from another world — freakish and fantastic as a harlequin (он выглядел, словно существо из другого мира — причудливое и фантастическое, как арлекин; *freak* — *каприз, причуда, чудачество*). It seemed to be pirouetting through space, winking light like a fitful star (он, казалось, делал пируэты через пространство, мигая светом, как припадочная звезда: «казался делать пируэты»; *fitful* — *судорожный, припадочный, порывистый, прерывистый, перемежающийся; fit* — *припадок, приступ*).

opposite [ˈɒpəzɪt], creature [ˈkri:tʃə], harlequin [ˈhɑ:lɪkwɪn]

Set at the opposite end of the mantelpiece from the lump of glass that had been dug from the sand, it looked like a creature from another world — freakish and fantastic as a harlequin. It seemed to be pirouetting through space, winking light like a fitful star.

The contrast between the china so vivid and alert, and the glass so mute and contemplative, fascinated him (контраст между фарфором, таким живым и трепетным, и стеклом, таким немым и задумчивым, завораживал его; *alert* — *бдительный, тревожный, живой, сообразительный от alert — тревога*), and wondering and amazed he asked himself how the two came to exist in the same world (и, гадающий и потрясённый, он спрашивал себя, как эти два /предмета/ ухитрились: «пришли» существовать в одном и том же мире; *to wonder* — *задаваться вопросом, удивляться*), let alone to stand upon the same narrow strip of marble in the same room (тем более — стоять на одной и той же узкой полоске

мрамора в одной и той же комнате; *let alone* — не говоря уж о..., тем более: «оставленный в покое» от *to let alone* — оставлять в покое от *to let* — позволять, давать, пускать и *alone* — один). The question remained unanswered (вопрос оставался неотвеченным = без ответа).

vivid [ˈvɪvɪd], alert [əˈlɜ:t], fascinate [ˈfæsɪneɪt]

The contrast between the china so vivid and alert, and the glass so mute and contemplative, fascinated him, and wondering and amazed he asked himself how the two came to exist in the same world, let alone to stand upon the same narrow strip of marble in the same room. The question remained unanswered.

He now began to haunt the places which are most prolific of broken china (он теперь начал регулярно посещать места, которые наиболее богаты битым фарфором; *to haunt* — регулярно посещать; *prolific* — плодотворный, плодovitый, изобилующий чем-либо; *to break* — разбивать), such as pieces of waste land between railway lines, sites of demolished houses, and commons in the neighbourhood of London (такие как пустыри: «участки пустынной земли» между железнодорожными путями, места снесённых домов и общественные территории по соседству с Лондоном; *railway* — железная дорога от *rail* — рельс и *way* — путь, дорога; *line* — линия, пути; *site* — площадка, территория). But china is seldom thrown from a great height (но фарфор редко бросают с большой высоты: «редко сбрасывается»; *to throw* — бросать); it is one of the rarest of human actions (это один из редчайших из /всех/ человеческих поступков). You have to find in conjunction a very high house, and a woman of such reckless impulse and passionate prejudice (вы должны найти вместе = одновременно очень высокий дом и женщину такой беспечной порывистости и страстной несправедливости; *prejudice* — предубеждение, предрассудок, пристрастное мнение, несправедливость) that she flings her jar or pot straight from the window without thought of who is below (что она швырнёт свой кувшин

или кружку прямо из окна без мысли = *не подумав* о /тех/, кто внизу; *jar* — банка; *кувшин*; *pot* — горшок, кастрюля, кружка).

London [ˈlʌndən], passionate [ˈpæʃənət], prejudice [ˈpreɪdʒədɪs], below [biˈləʊ]

He now began to haunt the places which are most prolific of broken china, such as pieces of waste land between railway lines, sites of demolished houses, and commons in the neighbourhood of London. But china is seldom thrown from a great height; it is one of the rarest of human actions. You have to find in conjunction a very high house, and a woman of such reckless impulse and passionate prejudice that she flings her jar or pot straight from the window without thought of who is below.

Broken china was to be found in plenty (битый фарфор можно было найти в изобилии: «фарфор был быть найденным»; *to find* — *найти*), but broken in some trifling domestic accident, without purpose or character (но — разбитый из-за какого-то несущественного бытового несчастного случая, без цели или характера). Nevertheless, he was often astonished as he came to go into the question more deeply (тем не менее он бывал часто поражён, когда ему приходилось вдумываться в этот вопрос более глубоко: «когда он приходил пойти в этот вопрос»), by the immense variety of shapes to be found in London alone (огромным разнообразием форм, /которые могли/ быть найдены в одном только Лондоне; *to find*), and there was still more cause for wonder and speculation in the differences of qualities and designs (и было ещё больше причин для изумления и размышления по поводу различий в качествах и формах/узорах; *cause* — *причина*; *design* — *проект, чертёж, эскиз, набросок; рисунок, узор*).

purpose [ˈpʊr.pəs], character [ˈkærəktə], variety [vəˈraɪəti], cause [kɔːz], design [diˈzaɪn]

Broken china was to be found in plenty, but broken in some trifling domestic

accident, without purpose or character. Nevertheless, he was often astonished as he came to go into the question more deeply, by the immense variety of shapes to be found in London alone, and there was still more cause for wonder and speculation in the differences of qualities and designs.

The finest specimens he would bring home and place upon his mantelpiece (наилучшие образцы он приносил домой и помещал на свою каминную полку; *would* зд.: указывает на повторяющееся действие в прошлом), where, however, their duty was more and more of an ornamental nature (где, впрочем, их функция была /всё/ более и более декоративного свойства: «природы»; *duty* — долг, обязанность; задача, задание), since papers needing a weight to keep them down became scarcer and scarcer (так как бумаг, требующих груза, чтобы придавливать их: «удерживать их вниз», становилось /всё/ меньше и меньше: «бумаги становились малочисленнее и малочисленнее»; *to need* — нуждаться; *scarce* — скудный, малочисленный).

nature [ˈneɪtʃə], scarce [skeəs]

The finest specimens he would bring home and place upon his mantelpiece, where, however, their duty was more and more of an ornamental nature, since papers needing a weight to keep them down became scarcer and scarcer.

He neglected his duties, perhaps, or discharged them absent-mindedly (он пренебрегал своими обязанностями, может быть, или выполнял их рассеянно; *absent* — отсутствующий, рассеянный; *mind* — ум, мысли), or his constituents when they visited him were unfavourably impressed by the appearance of his mantelpiece (или его избиратели, когда они посещали его, были неблагоприятно впечатлены = на них произвёл плохое впечатление вид его каминной полки). At any rate he was not elected to represent them in Parliament (как бы то ни было, он не был избран представлять их в Парламенте; *at any rate* — во всяком случае,

как бы то ни было: «по любой мерке»), and his friend Charles, taking it much to heart and hurrying to condole with him, found him so little cast down by the disaster (и его друг Чарльз, приняв это очень /близко/ к сердцу и спеша выразить ему соболезнование, нашёл того столь мало огорчённым этой катастрофой; *to cast down* — *расстраивать, повергать в уныние: «бросать вниз»*) that he could only suppose that it was too serious a matter for him to realize all at once (что он мог лишь предположить, что это было слишком серьёзное дело, чтобы он мог осознать /это/ сразу: «слишком серьёзное дело для него, чтобы осознать»; *matter* — *дело, материя; all at once* — *всё сразу* от *all* — *всё* и *once* — *сразу, за один раз, однажды*).

constituent [kənˈstɪtjʊənt], elect [ɪˈlekt], represent [reprɪˈzent], Parliament [ˈpɑ:ləmənt]

He neglected his duties, perhaps, or discharged them absent-mindedly, or his constituents when they visited him were unfavourably impressed by the appearance of his mantelpiece. At any rate he was not elected to represent them in Parliament, and his friend Charles, taking it much to heart and hurrying to condole with him, found him so little cast down by the disaster that he could only suppose that it was too serious a matter for him to realize all at once.

In truth, John had been that day to Barnes Common (в действительности Джон побывал /в/ тот день в Барнс Коммон), and there under a furze bush had found a very remarkable piece of iron (и там, под кустом дрока, нашёл весьма примечательный кусок железа). It was almost identical with the glass in shape, massy and globular (он был почти идентичен с тем стеклом по форме, массивный и шарообразный), but so cold and heavy, so black and metallic, that it was evidently alien to the earth (но был такой холодный и тяжёлый, такой чёрный и металлический, что он был очевидно чужд земле) and had its origin in one of the dead stars or was itself the cinder of a moon (и имел свой источник = происходил

от одной из мёртвых звёзд или сам был обломком какой-то луны; *cinder* — пепел, зола, пыль, шлак, обломок вулканической породы, угольная крошка). It weighed his pocket down; it weighed the mantelpiece down (он оттягивал карман, он придавливал каминную полку; *to weigh down* — отягощать, перевешивать, угнетать, тяготить *от to weigh* — весить, взвешивать, тяготить *и down* — вниз); it radiated cold (он излучал холод). And yet the meteorite stood upon the same ledge with the lump of glass and the star-shaped china (и всё же этот метеорит стоял на одной полке с куском стекла и /куском/ фарфора в форме звезды; *shape* — форма).

truth [tru:θ], iron [aɪən], alien [ˈeɪliən], meteorite [ˈmi:tiˈraɪt]

In truth, John had been that day to Barnes Common, and there under a furze bush had found a very remarkable piece of iron. It was almost identical with the glass in shape, massy and globular, but so cold and heavy, so black and metallic, that it was evidently alien to the earth and had its origin in one of the dead stars or was itself the cinder of a moon. It weighed his pocket down; it weighed the mantelpiece down; it radiated cold. And yet the meteorite stood upon the same ledge with the lump of glass and the star-shaped china.

As his eyes passed from one to another (в то время как его глаза переходили = он переводил взгляд с одного на другой), the determination to possess objects that even surpassed these tormented the young man (решимость завладеть предметами, которые /бы/ даже превзошли эти, мучило молодого человека). He devoted himself more and more resolutely to the search (он посвящал себя = предавался /всё/ более и более решительно поискам). If he had not been consumed by ambition and convinced that one day some newly-discovered rubbish heap would reward him (если бы он не был снедаем честолюбием и убеждён, что однажды: «один день» какая-нибудь новооткрытая куча мусора вознаградит его; *to consume* — потреблять, поглощать, снедать; *newly-discovered* от *newly* — ново-

и *to discover* — обнаружить, открыть; *rubbish* — мусор), the disappointments he had suffered, let alone the fatigue and derision, would have made him give up the pursuit (разочарования, /которые/ он испытывал, не говоря уж об усталости и насмешках, заставили бы его отказаться от поисков; *let alone* — не говоря уж о; *to make* — делать; заставляя; *to give up* — сдаться, капитулировать).

torment [tɔ:'ment], search [sə:tʃ], fatigue [fə'ti:g], pursuit [pə'sju:t]

As his eyes passed from one to another, the determination to possess objects that even surpassed these tormented the young man. He devoted himself more and more resolutely to the search. If he had not been consumed by ambition and convinced that one day some newly-discovered rubbish heap would reward him, the disappointments he had suffered, let alone the fatigue and derision, would have made him give up the pursuit.

Provided with a bag and a long stick fitted with an adaptable hook (вооружённый мешком и длинной палкой, оснащённой приставным крюком; *to provide* — снабжать, предоставлять; *to fit* — подходит /по размеру, форме/, приделывать; *to adapt* — приспособлять, адаптировать; *adaptable* — приспособляемый), he ransacked all deposits of earth (он обшаривал все хранилища земли); raked beneath matted tangles of scrub (сгребал /всё/ под спутанными зарослями кустарника; *to rake* — сгребать граблями; *matted* — спутанный, покрытый густой зарослью от mat — циновка, рогожа; что-либо переплетённое, спутанное, колтун; *tangle* — спутанный клубок, переплетение, неразбериха); searched all alleys and spaces between walls where he had learned to expect to find objects of this kind thrown away (обыскивал все переулки и пространства между стенами, где он научился ожидать находить = ожидать, что найдёт предметы этого рода выброшенными; *to throw away* — выбрасывать: «бросать прочь»). As his standard became higher and his taste more severe the disappointments were innumerable (по мере того как его стандарт =

стандарты становились выше, а его вкус — более строгим, разочарования были = становились неисчислимыми), but always some gleam of hope, some piece of china or glass curiously marked or broken lured him on (но всегда какой-то проблеск надежды, какой-нибудь кусок фарфора или стекла, любопытно расписанного или разбитого, манил его дальше; marked — отмеченный, имеющий знаки, имеющий узор от to mark — отмечать, наносить знаки, маркировать).

earth [ə:θ], innumerable [ɪˈnju:mərəbəl], lure [lʊə]

Provided with a bag and a long stick fitted with an adaptable hook, he ransacked all deposits of earth; raked beneath matted tangles of scrub; searched all alleys and spaces between walls where he had learned to expect to find objects of this kind thrown away. As his standard became higher and his taste more severe the disappointments were innumerable, but always some gleam of hope, some piece of china or glass curiously marked or broken lured him on.

Day after day passed (день за днём проходил). He was no longer young (он был больше не молод; *no longer* — больше не: «не дольше»). His career — that is his political career — was a thing of the past (его карьера — то есть его политическая карьера — была вещью = чем-то из прошлого). People gave up visiting him (люди бросили навещать его; *to give up* — бросать /привычку/; *переставать делать что-либо; сдаваться, капитулировать*). He was too silent to be worth asking to dinner (он был слишком молчалив, чтобы его имело смысл приглашать к обеду: «чтобы быть стоящим приглашать»). He never talked to anyone about his serious ambitions (он никогда не говорил ни с кем о своих серьёзных замыслах; *anyone* — кто угодно, в отриц. предл. никто; *ambition* — амбиция, честолюбивый замысел, стремление, цель); their lack of understanding was apparent in their behaviour (их непонимание: «отсутствие понимания» было очевидно = очевидно проявлялось в их поведении; *lack* — отсутствие,

нехватка, недостаточное количество).

serious [ˈsɪəriəs], behaviour [bɪˈheɪvjə]

Day after day passed. He was no longer young. His career — that is his political career — was a thing of the past. People gave up visiting him. He was too silent to be worth asking to dinner. He never talked to anyone about his serious ambitions; their lack of understanding was apparent in their behaviour.

He leaned back in his chair now (*теперь он откинулся на своём стуле; to lean back от to lean — опираться, прислоняться и back — назад*) and watched Charles lift the stones on the mantelpiece a dozen times and put them down emphatically (*и наблюдал, как Чарльз поднимает камни на каминной полке дюжину раз = многократно и ставит их на место: «вниз» решительно: «наблюдал Чарльза поднимать и ставить»; to put down: «ставить вниз»; emphatically — решительно, с выражением, подчёркнуто, многозначительно от emphasis — акцент, подчёркивание, выделение, ударение, эмфаза*) to mark what he was saying about the conduct of the Government, without once noticing their existence (*чтобы отметить /то/, что он говорил о поведении = действиях правительства, ни разу не заметив их существования: «без однажды заметить»*).

dozen [ˈdɒzn̩], conduct [ˈkɒndʌkt]

He leaned back in his chair now and watched Charles lift the stones on the mantelpiece a dozen times and put them down emphatically to mark what he was saying about the conduct of the Government, without once noticing their existence.

“What was the truth of it, John?” asked Charles suddenly, turning and facing him (*какова была правда этого = что на самом деле произошло, Джон? — спросил Чарльз вдруг, повернувшись и посмотрев прямо на него; to face —*

встретить/ся/ лицом к лицу, смотреть прямо на что-либо; /переносн./ столкнуться с чем-либо, встретить смело, не дрогнув от face — лицо). “What made you give it up like that all in a second (что заставило тебя бросить это вот так, всё за секунду = *в один момент; like that — вот так: «как это»*)?” “I’ve not given it up,” John replied (я не бросил это, — ответил Джон). “But you’ve not the ghost of a chance now,” said Charles roughly (но у тебя теперь нет /и/ призрака шанса = *никаких шансов, — сказал Чарльз резко; ghost — привидение, призрак; roughly — грубо, резко*). “I don’t agree with you there,” said John with conviction (я не согласен: «не соглашаюсь» с тобой тут, — сказал Джон с убеждением; *there — там*).

ghost [gəʊst], roughly [ˈrʌfli]

“What was the truth of it, John?” asked Charles suddenly, turning and facing him. “What made you give it up like that all in a second?” “I’ve not given it up,” John replied. “But you’ve not the ghost of a chance now,” said Charles roughly. “I don’t agree with you there,” said John with conviction.

Charles looked at him and was profoundly uneasy (Чарльз посмотрел на него и почувствовал себя глубоко встревоженным: «был»; *uneasy — беспокойный, тревожный, неловкий /о движениях, чувствах.../ от un- — не- и easy — лёгкий, непринуждённый, спокойный*); the most extraordinary doubts possessed him (самые = *очень необычные сомнения овладели им*); he had a queer sense that they were talking about different things (у него было странное ощущение, что они говорили о разных вещах). He looked round to find some relief for his horrible depression (он посмотрел вокруг, чтобы найти какое-нибудь облегчение «для» своей ужасной подавленности), but the disorderly appearance of the room depressed him still further (но неопрятный вид этой комнаты привёл его в уныние ещё больше: «дальше»; *disorderly — беспорядочный, безалаберный, неопрятный, распущенный, непристойный от dis- — не- и order — порядок*).

What was that stick, and the old carpet bag hanging against the wall (что это была за палка и старая ковровая сумка, висящая на стене; *against* — *против, об, на фоне*)? And then those stones (а ещё эти камни; *then* — *тогда; затем*)?

extraordinary [ɪk'strɔ:d'nəri], relief [rɪ'li:f]

Charles looked at him and was profoundly uneasy; the most extraordinary doubts possessed him; he had a queer sense that they were talking about different things. He looked round to find some relief for his horrible depression, but the disorderly appearance of the room depressed him still further. What was that stick, and the old carpet bag hanging against the wall? And then those stones?

Looking at John, something fixed and distant in his expression alarmed him (посмотрев на Джона = *когда он посмотрел на Джона, что-то неподвижное и далёкое в его выражении /лица/ встревожило его; fixed* — *неподвижный, фиксированный, навязчивый, пристальный, стабильный*). He knew only too well (он прекрасно понимал: «знал лишь слишком хорошо») that his mere appearance upon a platform was out of the question (что его простое появление = *что даже просто его появление на платформе = трибуне* было совершенно невозможно; *mere* — *простой, всего лишь; out of the question* — *совершенно невозможный: «вне вопроса», не обсуждается*). “Pretty stones,” he said as cheerfully as he could (красивые камешки, — сказал он так весело, как мог); and saying that he had an appointment to keep, he left John — for ever (и сказав, что у него встреча, он оставил Джона — навсегда; *to have something to do* — *«иметь что-то, чтобы сделать» = иметь дело, быть должным сделать что-либо; to keep an appointment* — *прийти на встречу от to keep* — *держат, хранить, сдержат /обещание/ и appointment* — *назначенная встреча, дело*).

alarm [ə'la:m], mere [mɪə]

Looking at John, something fixed and distant in his expression alarmed him. He knew only too well that his mere appearance upon a platform was out of the question. “Pretty stones,” he said as cheerfully as he could; and saying that he had an appointment to keep, he left John — for ever.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полный текст книги Вы можете приобрести на сайте <http://www.franklang.ru> в разделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка».